

Фелиции

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

КАИСТЕРОН, принц Четвертого дома подземного мира (его называют Король Введьм).

ЗИДЕ ДАЙАХА, Верховная Наставница в Горных монастырях островов Калин (ее называют Бич Храмовых залов).

ТАРЕН СТАРГАРД, Бессмертная, Маршал Благословенных островов (названная Падшей).

ДАИН, Благословенный второго уровня, брат Тарен.

БАБУШКА, предок из сареди, народа Травяных равнин, прежде капитан отряда разведчиков, которая заключила договор с силами подземного мира и вышла замуж за принца демонов.

НАСТОЯЩЕЕ

САНЬЯ, уличная девчонка из Устья Моря цветов.

ТЕНЕС, ведьма неизвестного происхождения, которую поймал и сделал домашним духом Аклайнс.

БАШАТ-БАР-КАЛИС, в настоящее время наследный принц Бенаис-арайка, глава Совета коалиции Зарождающегося мира, вскоре станет императором Рамадом. Глава личного отряда наследного принца Башата.

АШЕМ, командир когорты Зарождающегося мира, расквартированной в Арайке.

МЕНЛАС, толкователь, к несчастью, весьма амбициозный.

АКЛАЙНС, толкователь, обладает огромной силой.

САФРЕС и **КИНЛАТ**, лорды двора Ниент-арайка.

СААДРИН, Бессмертный маршал из рода Старгард, живет отдельно от Тарен.

ФААРИН, Благословенный Бессмертный.

НАРЕЙН и **ШИРЕН**, Благословенные второго уровня дома.

КАВИНЕН, Благословенные второго уровня из рода Старгард.

ТАНИС, старшая дочь Зиде Дайаха.

ПРОШЛОЕ

БАШАСА КАЛИС, принц-наследник Бенаис-арайка, отправленный в Летние залы в качестве заложника, чтобы гарантировать хорошее поведение его города (назван Великим).

АДЕНИ, **ВАРРА** и **ИЛАДИ**, кузены Энны, сареди из Кентдессы.

КАНТЕНИЙ, предсказатель двора Иерархов в Летних залах.

АРН-НЕФА, демон сареди из Канавеси.

ТАЛАМИН, Верховный предсказатель двора Иерархов в Летних залах, изначально призванный из Ирекана, от Голоса Иерарха.

РАЙХАНКАНА, слуга благородного происхождения, в обязанности которого входит озвучивать волю Иерархов тем, кто занимает слишком низкое положение, чтобы слушать Священный Голос.

АРША, **ТЕЛАР**, **НИРАНА**, **ХАРТЕЛ**, **СЕРАЛА**, солдаты Арайка, которые последовали за Башасой к Дворам Заложников в Летних залах, позже стали заместителями Четвертого принца Каистерона.

АРАВА, **ВАШАР**, **ТРЕНАЛ**, солдаты из Арайка, личная гвардия Башаса Калиса.

САЛАТЕЛ, Второй Хранитель щита наследного принца Башаса, позже командир личного отряда Четвертого принца.

ТЕСКАИ-ЛИН, Великий мудрец Эналина и Свет Сотни коронелов.

ЛАШАР КАЛИС, кузен наследного принца Бенаис-арайка Башаса Калиса по материнской линии.

ДАСАРА, сын и наследник Лашар Калис.

ХИРАНАН, первая дочь наследного принца Сейдел-арайка.

ВРИМ, второй сын наследного принца Десар-арайка.

АСАРА, вторая дочь наследного принца Бардес-арайка.

СТАМАШ, дядя по материнской линии наследного принца Ренитл-арайка.

КАРАНИС КАЛИС, кузен по отцовской линии наследного принца Башаса Калиса, по решению Иерархов забрал власть Бенаис-арайка.

ГЛАВА 1

Каи приходил в себя, всплывая на поверхность мягкого мира воды, но совсем не так, как он ожидал. Вытянув руку в темноту, он обнаружил холодное черное море, *отступавшее и струившееся, устремлявшееся* прочь по мере того, как уходил отлив. С его телом что-то было не так, все казалось невероятно далеким. Он мысленно потянулся вперед и позвал:

— *Зиде?*

Она ответила не сразу, и голос прозвучал глухо и как-то странно. Он ее не видел.

— *Я сплю, Каи,* — прошептала она.

— *Ты не спишь, ты говоришь со мной.* — Он должен знать, где она находится, он всегда знал, где она, ведь капля его крови превратилась в твердую красную жемчужину в ее сердце.

— *Я же сказала, чтобы ты не будил...* — Она смолкла. Ее медленный голос стал тревожным и настойчивым: — *Каи. Где я? Я не могу пошевелиться.*

Происходящее не имело смысла. Каи вытянул руку как можно дальше вперед, пытаясь отыскать хоть что-то твердое, и заставил свой внутренний голос звучать спокойно, хотя неприятное ощущение в желудке подсказало, что ему не понравятся ответы на эти вопросы.

— *Я тоже не знаю, где нахожусь,* — ответил он Зиде.

Его наполнило ужасное откровение, но он постарался не подпускать это слишком близко; сейчас требовалось

сосредоточиться на поисках Зиде. Он собрал воедино части себя, дрейфовавшие в темной воде, которая, возможно, вовсе не была водой, чтобы сконцентрировать свою сущность в собственном теле. Вот только тело его находилось не здесь.

Каи подавил приступ паники. Сейчас было не время паниковать.

— *Не спеши, Каи,* — заговорила Зиде строгим внутренним голосом. — *Где бы я ни находилась, я не в состоянии видеть и двигаться. Я дышу, но не чувствую... Не чувствую, как движется моя грудь.* — Он ощутил ее подавленный страх, когда Зиде добавила: — *Я не могу найти Тарен, она не отвечает.*

Что-то отсекло их от внешнего мира.

— *Не пытайся двигаться,* — сказал Каи, — *просто жди.*

Если он мог думать, то не чувствовал себя беспомощным.

Каи полностью сосредоточился, и черное море отступило, открыв темные каменные стены, большое круглое помещение, воду, бегущую откуда-то из темноты, сверху; сквозь щели в камнях пробивалась болотная трава, а где-то у него за спиной находился источник света.

Он должен был двигаться, но плавать в воздухе, как аморфное облако, казалось чем-то необычным и совершенно сбивавшим с толку. Он представил себя внутри собственного тела, подтянул к себе руки, повернулся и посмотрел вниз.

И увидел свое тело.

Он лежал в стеклянном ящике, похожем на гроб и стоявшем на возвышении. Каи видел лишь собственное лицо: остальное тело было завернуто в темную ткань. Щеки и мешки под глазами выглядели немного высохшими, но вполне узнаваемыми. *Прошли месяцы... может быть, год?* Если кто-то так поступил с ним, тогда что они сделали с Зиде?

— *Зиде, ты сказала, что не можешь двигаться, не можешь видеть.*

В этом жутком, незнакомом месте он не нашел другого ящика, ничего достаточно большого, где могла бы находиться она. Вода текла через диагональные отверстия в полу. Вода. Должно быть, она наполняла камеру, чтобы удерживать внутри инертное тело Каи. Когда ее уровень понизился, он получил способность выплыть наружу и проснулся. Иллюзорный, он не ощущал движения, возможно, камера поднималась из воды? И какое это имело значение, если Зиде могла быть погребена заживо, а он не имел возможности ее освободить? Он попытался каким-то образом отыскать информацию.

— *Ты можешь уловить хоть какой-нибудь запах?* — спросил Каи.

— *Ничего, только ткань... похоже на старый шелк?* — добавила она. — *Каи, что это такое? Где мы?*

— *Я не знаю.*

Она находилась в заточении, возможно, в устланном шелком гробу. Он бы закрыл глаза от отчаяния, если бы они не гнили в стеклянном гробу под ним.

— *Зиде, я боюсь, что мы...* — Он колебался.

Что-то заставило воду вытекать из странной погребальной камеры.

И оно приближалось.

Изогнутая стена напротив бесшумно раскрылась, впуская внутрь приглушенный голубой свет и фигуры, смутные и далекие, хрупкие, но ему никак не удавалось разглядеть их как следует.

Пять человеческих фигур, которые несли два свертка — два тела.

Они сбросили свою ношу на пол возле изогнутой стены.

Тело, которое было меньше, лягалось и сопротивлялось, но потом успокоилось и прижалось к стене. Второе лежало неподвижно.

Каи почувствовал смерть в неподвижном теле и подумал о Зиде, пойманной и беспомощной до тех пор, пока он не отыщет ее, и боль принесла ему искру силы.

Тело было пустым, его обитатель улетел, но от него все еще исходило тепло. Вполне достаточно. Каи снова развернулся, полностью сосредоточился на своем внутреннем пространстве и стал падать сквозь пустоту к теплу.

Звук, цвет и восприятие вернулись к нему ревущей волной, суставы затопила боль, кости терлись не в тех местах, пересохшее горло горело, влажная ткань липла к длинным неуклюжим конечностям. Но боль создала восстановительный колодец энергии, питавший его новую плоть.

Каи оперся на руки, приподнял голову и сделал осторожный вдох. Темные локоны, спутавшиеся с тяжелой вуалью из металла и ткани, спадали ниже плеч. Кожа рук сохраняла знакомый мягкий коричневый цвет. На нем была длинная темная юбка и туника, традиционный вариант восточной одежды. Но под ней больше ничего, к тому же оказалось, что юбка испачкана кровью и чем-то похуже. Он снова втянул в себя воздух, влажный и застоявшийся, полный запахов плесени и гниения. Он больше не чувствовал Зиде, но рассчитывал, что это временно.

Во всяком случае, надеялся, но пока все складывалось так, что исход мог быть любым.

Смертные принялись изучать стеклянный гроб. Один потыкал в крышку. Каи еще не успел утвердиться в своем новом мозгу и не понимал их речь.

Четверо были одеты как матросы юго-восточного архипелага: хлопковые белые штаны, зауженные на щиколотках, короткие открытые куртки и широкие кожаные ремни. Двое — в длинных рубахах до колен, характерных для женщин тех островов. Кожа их отличалась бледностью вследствие погоды, а длинные светлые волосы заколоты или стянуты в узел. Пятый человек не отличался от

остальных, но казался гораздо старше и выделялся богатством одежды — красный плащ, доходивший до колен, поверх длинной темной туники и юбки, а также блестящая серебряная цепочка с орнаментом из оникса на поясе. Каи узнал толкователя, а его самодовольная хищная манера держаться подтвердила догадку.

Слова наконец обрели смысл. Тот, кто стоял рядом с Каи, прошептал:

— Вы были мертвы.

Воспоминания нового тела казались отрывистыми, невнятными и очень быстро тускнели, но Каи услышал шепот: *«Девочка слишком молода, чтобы здесь находиться»*. Ощущая болезненную тяжесть металлической вуали на голове, Каи с трудом повернул ее, чтобы взглянуть на девочку. Она была в рваной, грязной рубашке и штанах, доходивших до колен, слишком легких для влажного холодного воздуха. Очень коротко подстриженные густые локоны, кожа темно-коричневого оттенка. Возможно, она с восточного побережья. Говорила она на имперском арайке, самом распространенном торговом языке, что не позволяло точно определить ее происхождение, да и акцент Каи не узнал.

Временный колодец силы, созданный собственной болью Каи, восстановил его новое тело: кости снова соединились и заняли свои места, сломанный нос со стуком принял правильное положение, раздробленные челюсти вырастили новые зубы, что привело к такой вспышке боли, что он едва не повалился на пол. Каи тяжело дышал, пока кровь не перестала кипеть, и так стиснул челюсти, что они громко щелкнули.

— Мы знакомы? — прошептал он.

Она вздрогнула, как будто хотела отпрянуть, но осталась на месте, словно еще больше боялась привлечь к себе внимание. Она покачала головой с широко раскрытыми глазами:

— Нет... на самом деле, нет. Ваши глаза...